

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

Я.А. Корнеева, Н.Н. Симонова, Н.Ю. Скрипченко, М.С. Арефина

УЧЁТ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ О ПРИЧИНАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (в процессе досудебного сопровождения)

Аннотация. Предметом исследования являются представления о факторах, определяющих совершение преступления, у несовершеннолетних, находящихся на этапе досудебного сопровождения. Объектом исследования – досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон на территории Архангельской области. В статье подробно рассматриваются когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты представлений о факторах, определяющих совершение преступлений. Исследование осуществлялось с октября 2014 г. по апрель 2015 г. Экспериментальную выборку составили 60 несовершеннолетних, совершивших преступление, в отношении которых реализуется процедура досудебного социального сопровождения.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме; контент-анализ информации по дневникам досудебного сопровождения несовершеннолетних, преступивших закон; статистические методы (описательные статистики, частотный анализ, критерий χ^2 , анализ таблиц сопряжённости). Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета программ «SPSS Statistica 20». Основными выводами исследования являются представления подростков, которые характеризуются искажённостью, неполнотой, отсутствием осознанности, наличием негативного отношения к совершённой деянию, а также проявлением инициативности и самостоятельности в организации и при совершении противоправного поступка. Новизна исследования заключается в определении различий в представлении подростков, которые совершили правонарушения впервые, и тех, которые совершили преступление повторно, а также в определении взаимосвязи представлений о совершённом преступлении несовершеннолетними и мер ресоциализации, которые применяются к этим подросткам.

Ключевые слова: представление о преступлении, досудебное сопровождение, несовершеннолетние, преступление, факторы совершения преступления, когнитивный компонент, эмоциональный компонент, поведенческий компонент, ресоциализация, рецидивность.

Abstract. The subject of the study is the factors that determine the commission of a crime, minors held in pre-trial support. The object of study is pre accompany minors in conflict with the law in the Arkhangelsk region. The article discusses in detail the cognitive, emotional and behavioral components of the factors that define the crimes. The study was carried out from October 2014 on the April 2015 Experimental sample totaled 60 minors who have committed an offense for which pre-trial procedure is implemented social support. Methods: theoretical analysis of the scientific literature on this problem; content analysis of information on pre-trial diaries accompany minors in conflict with the law; statistical methods (descriptive statistics, frequency analysis, χ^2 test, analysis of contingency tables). Statistical analysis was performed using the software package «SPSS Statistica 20». The main conclusions of the study are the representations of teenagers are characterized by distortions, incompleteness, lack of awareness of the existence of a negative attitude towards the offense, as well as the manifestation of initiative and independence in the organization and in the commission of an unlawful act. The novelty of the study is to determine the differences in the representation of teenagers who committed the offense for the first time and those who are characterized by a return to crime, as well as representations in determining the relationship of the crime committed by minors and resocialization measures that apply to these teens. The study was funded by RHF and the Government of the Arkhangelsk region, «Russian North: Past,

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Архангельской области «Русский Север: история, современность, перспективы» в рамках научного проекта № 15-13-29001 «Досудебное сопровождение несовершеннолетних, преступивших закон: обобщение опыта и перспективы развития на территории Архангельской области».

Present and Prospects» in the framework of the research project number 15 - 13 - 29001 «Pre-trial support for minors in conflict with the law: the generalization of experience and development prospects in the Arkhangelsk region.»

Key words: *resocialization, behavioral component, idea of the crime, pre-trial support, minors, the crime, factors of committing a crime, cognitive component, emotional component, recidivism.*

Введение: Своевременность заявленной к изучению проблематики напрямую определяется теми криминогенными процессами, которые разворачиваются в связи с включением несовершеннолетних в орбиту уголовно-правовых отношений [3; 31; 32]. Сложная криминальная ситуация с подростковой преступностью в Архангельской области, характеризующаяся не только стабильно высоким уровнем преступности несовершеннолетних, но и изменением в сторону увеличения доли тяжких и особо тяжких преступлений, групповой и повторной преступности, побудила практических работников к поиску новых способов противодействия ювенальной преступности [15, с. 87]. Основой для получения новых знаний в области профилактики преступности несовершеннолетних послужило поэтапное внедрение досудебного социального сопровождения несовершеннолетнего, преступившего закон. Указанная процедура направлена на защиту прав и интересов подростка посредством всестороннего изучения особенностей его личности, условий жизни и воспитания, уровня психического развития, а также влияния на него старших по возрасту лиц. Конечной целью досудебного сопровождения является интеграция подростка в общество путём улучшения его жизненной ситуации.

Внедрение досудебного социального сопровождения началось в сентябре 2009 г. в Исакогорском муниципальном округе г. Архангельска. Выбор указанного округа в качестве экспериментальной площадки был обусловлен удалённостью от центра города, незначительным количеством досуговых учреждений, доступных подросткам, высокой концентрацией семей, находящихся в социально опасном положении, что создавало условия для совершения несовершеннолетними преступлений и правонарушений. Внедрение указанной процедуры обеспечило всесторонне и глубокое изучение личности несовершеннолетнего, повысило качество предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, что обусловило распространение положительного опыта и на другие муниципальные округа г. Архангельска. Начиная с 2010 г., досудебное социальное сопровождение осуществляется в отношении подростков, проживающих в г. Архангельске, Северодвинске, Котласе, Вельском районе Архангельской области.

На сегодняшний день оценка эффективности досудебного сопровождения производится только на основании уровня повторной преступности. Так, из числа подростков, в отношении которых применялось сопровождение, повторно совершили преступление 15,3%, а в отношении которых оно не применялось – 26,8%. Приведённые данные свидетельствуют о позитивных результатах анализируемой процедуры. Однако уровень повторной преступности является лишь одним из объективных критериев эффективности [3], наряду с которыми, важное значение представляют и субъективные параметры, к числу которых можно отнести представления несовершеннолетних о причинах совершения преступлений. В научной литературе анализу факторов преступного поведения несовершеннолетних посвящено ряд работ. Е.А. Редькина среди причин совершения правонарушений подростками, выделяет деформации экономического, нравственного, семейно-бытового сознания, а также правовой психологии. По результатам исследования Е.А. Редькина установила, что основными причинами криминального поведения подростков являются: отсутствие взаимопонимания, игнорирование родителями материальных запросов подростка, желание обогатиться за чужой счёт, отсутствие влияния родителей, тяжёлые материальные условия. Также, по результатам исследования выявлено, что подростки, совершившие противоправные поступки, воспитывались в условиях неполной семьи, где основной причиной отсутствия одного из родителей является развод. Развод в свою очередь затрудняет воспитание подростка тем родителем, который ушёл из семьи. Нередки случаи, когда развод «выбивает» одного из родителей из привычной жизни, что является причиной антисоциального поведения, негативно влияющего на несовершеннолетнего. Таким образом, ребёнок воспитывается в условиях постоянного психологического дискомфорта [24, с. 54–55].

Нездоровая атмосфера в семье, как отмечают несовершеннолетние правонарушители, становится причиной совершения аморальных поступков. Отсутствие взаимопонимания между родителями, чувства защищённости, отчуждение детей от родителей способствуют формированию криминальной мотивации.

По словам несовершеннолетних, отсутствие поддержки в семье и дома, заставляют «выходить

на улицу», где их захлестывает волна взрослой жизни, в том числе – ранние половые связи, наркомания и совершение противоправных поступков.

Следующей после семейного неблагополучия, причиной совершения правонарушений несовершеннолетними, выделяют недостатки в системе образования. Так, к данным факторам относится отсутствие взаимопонимания в коллективе, учителя становятся источником неблагоприятных эмоций, потеря интереса к учёбе, ощущение дискомфорта в образовательном учреждении [24, с. 61–62].

По результатам исследования Я.Г. Куриновой, причины подростковой преступности кроются в: семейном неблагополучии, низком материальном доходе семьи, злоупотреблении алкоголем родителями и совместно проживающими родственниками, домашнем насилии над детьми, употреблении спиртных напитков и психоактивных веществ самими подростками, неорганизованности досуга, а также отсутствию родительского контроля [12, с. 78]. По мнению Е.Л. Козиной, основные причины преступности несовершеннолетних кроются в мотивационной сфере. А именно корысть, материальная заинтересованность подростка, желание испытать острые ощущения, получить адреналин, произвести впечатление на окружающих [11, с. 34].

И.С. Кара, исследуя причинный комплекс криминальной активности несовершеннолетними, к причинам совершения повторных преступлений отнёс материальную заинтересованность, а также несправедливость и грубость со стороны педагогов, незанятость подростков, употребление психотропных веществ, отсутствие осознания последствия преступления, недостаточный контроль со стороны взрослых, отсутствие оценки противоправного поступка со стороны родителей, либо полное оправдание своего ребёнка [10, с. 95].

Опрашивая несовершеннолетних, А.К. Маженов к причинам рецидивной преступности несовершеннолетних отнёс: социально-психологические факторы в процессе отбывания наказания, противоречия в среде осуждённых, недопонимание между администрацией исправительного учреждения и осуждённым, трудности в адаптации. Также, к числу причин относятся факторы, отражающие физическое и психическое состояние осуждённого несовершеннолетнего, состояние повышенной тревожности, подавленности, постоянного стресса, разочарование, агрессивный срыв, психическая неуравновешенность лиц отбывающих наказание, повышенная конфликтность [14, с. 64].

Таким образом, современные исследования фрагментарно отражают представления о причинах совершения противоправных действий несовершенно-

летними. Это определяет актуальность настоящего исследования, целью которого является изучение представлений подростков, в отношении которых проводилось досудебное сопровождение, о факторах, определяющих совершение преступления.

Методологическая основа исследования: основы понимания социальных представлений, структура социальных представлений, основные функции С. Московичи [17], анализ подходов к определению социального представления, определение понятия социальных представлений, социальные представления как измерение психологических явлений Т.П. Емельяновой [6; 7], изучение структуры социального представления Дж. Джасперс, К. Фрайзер, М.К. Аканьшиной, Р.В. Овчаровой [21], изучение причин преступности с точки зрения социальных представлений Э. Дюркгейма [5], В. Дауза, изучение детерминант преступности несовершеннолетних А.И. Долговой, Е.В. Змановской [8], В.Н. Кудрявцева, изучение процесса ресоциализации В.В. Зритневым, Э.В. Леус, Е.И. Суховой и др. [2; 4; 16], изучение процедуры досудебного социального сопровождения Т.И. Артемовой, К.В. Мининой [1; 9; 13], изучение различных аспектов назначения наказания несовершеннолетних Н.Ю. Скрипченко [27; 28; 29].

Материалы и методы исследования: исследование проводилось с октября 2014 г. по апрель 2015 г. Экспериментальную выборку составили 60 несовершеннолетних, совершивших преступление, в отношении которых реализовывалось досудебное социальное сопровождение. Методы исследования: анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме; контент-анализ информации по дневникам досудебного сопровождения несовершеннолетних, преступивших закон; статистические методы (описательные статистики, частотный анализ, критерий χ^2 , анализ таблиц сопряжённости). Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета программ «SPSS Statistica 22.00».

Для изучения структуры представлений несовершеннолетних, в отношении которых проводилось досудебное сопровождение, о факторах криминального поведения, использовался метод контент-анализа. Процедура контент-аналитического исследования включала в себя формулировку ключевых понятий исследования представления, которые являются категориями контент-анализа, а также фиксацию частоты и объёма упоминания данных категорий в отдельных разделах дневника досудебного сопровождения, статистическую обработку данных полученных таким образом и их интерпретацию. Для оценки представлений подростков о причинах совершённых преступлений нами была использована следующая модель оценки (табл. 1).

Таблица 1.

Изучение критериев оценки представления о причине совершённого правонарушения подростков

Компонент представления	Критерий	Оценка критерия
1	2	3
1. Когнитивный	Полнота	1. наличие полного знания о явлении Подросток имеет некие представления о правонарушении, о причине правонарушения, о последствиях. Имеются знания о причинно-следственной связи возникновения причин и совершения преступлений. Знания об ответственности за нарушение норм законодательства (административного, уголовного).
		2. имеются элементарные знания о представляемом явлении Подросток имеет элементарные знания о причине совершения правонарушения. Может назвать причину совершения преступления
		3. имеются знания о представляемом явлении связанные только с личным опытом Представление о причинах совершения правонарушений связаны только с личным опытом самого подростка. Имеет единичные, отрывочные знания о правонарушениях, последствиях нарушения закона, о мерах наказания.
		4. нет
	Осознанность	1. полное осознание значимости Подросток полностью осознаёт причину совершения правонарушения. Осознаёт значение самой причины на формирование противоправного поступка, самой ситуации возбуждения дела, а также на дальнейшую судьбу.
		2. явления, осознание лишь некоторых аспектов значимости представляемого явления Подросток способен к осознанию причины правонарушения, последствий совершённого деяния, но лишь некоторых аспектов, используя свой житейский опыт, но при этом ему требуется помощь специалиста для осознания в виде наводящих вопросов.
		3. отсутствие осознания значимости явления Подросток не осознаёт зависимость причины правонарушения на возникновение противоправного деяния.
		4. нет
	Обобщённость	1. способность выявления определённых видов деятельности, объектов, предметов и т.д. на формирование представляемого явления Подросток способен выявить направленные на формирование правонарушения различных видов деятельности, предметов, объектов и явлений окружающей действительности. Активен, самостоятелен в своих суждениях.
		2. способность выявления определённых видов деятельности, объектов, предметов и т.д. на формирование представляемого явления только с помощью других лиц Подросток способен выявить направленную на формирование правонарушения различных видов деятельности, предметов, объектов и явлений окружающей действительности, но для этого ему необходима стимулирующая помощь специалиста досудебного сопровождения, помощь взрослого.
3. неспособность выявления определённых видов деятельности, объектов, предметов и т.д. на формирование представляемого явления Подросток не способен выявить активность, направленную на формирование правонарушения различных видов деятельности, предметов, объектов и явлений окружающей действительности.		
4. нет		
Системность	1. представления о явлении носят полный характер	
	2. сформированы только единичные представления	
	3. сформированы отрывочные бессистемные представления У подростка сформированы представления о причине совершённого правонарушения, без учёта явлений окружающей среды.	
	4. представление о явлении не сформированы	
	5. нет	
Вина	1. осознаёт	
	2. не осознаёт	
Эмоциональный	Наличие эмоции	1. да
		2. нет
	Эмоция	1. нет
		2. стыд
		3. сожаление
	Отношение к совершённому деянию	1. позитивное
2. негативное		
3. отсутствует		
Поведенческий	Инициативность	1. способность проявления инициативы к организации представляемого явления Подросток проявлял инициативу при подготовке и осуществлению совершения правонарушения.
		2. способность проявления инициативы к организации представляемого явления с помощью других лиц Подросток проявлял инициативу при подготовке и совершении правонарушения с помощью других лиц. Преступление было совершено в составе группы, по просьбе других лиц, под влиянием других лиц.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

1	2	3
Поведенческий	Инициативность	3. не способность проявления инициативы 4. нет
	Самостоятельность	1. способность проявления самостоятельной способности к организации представляемого явления Подросток проявлял самостоятельность при совершении правонарушения, переносит полученный жизненный опыт на формирование противоправного поступка. 2. способность проявления самостоятельной способности к организации представляемого явления при помощи других Подросток проявлял самостоятельность в совершении правонарушения с помощью других лиц. Преступление было совершено в составе группы. 3. не способность Подросток не проявлял самостоятельность в совершении преступления. 4. нет

Данная модель оценки опирается на концепцию С. Московичи. «Под социальным представлением, – пишет С. Московичи, – мы подразумеваем набор понятий, убеждений и объяснений, возникающих в повседневной жизни по ходу межличностных коммуникаций. В нашем обществе они являются эквивалентом мифов и систем верований традиционных обществ, их даже можно назвать современной версией здравого смысла» [17, с. 83].

Автор подчёркивал, что социальные представления могут входить в такие конструкты как свойства темперамента, акцентуацию характера, могут быть пригодны для объяснения причин и динамики индивидуального поведения. Исследователь считал, что социальные представления своим происхождением обязаны СМИ и, благодаря им, играют определяющую роль в создании и распространении мнений, идей, ценностей и убеждений [19, с. 63].

С. Московичи предлагает различать два процесса: объективация и внедрение, с помощью которых возникают социальные представления, с помощью них преобразуются знание в представление, а далее возникшее представление преобразуется в социальное [18, с. 88; 19, с. 67].

В структуре социальных представлений также выделяют три важнейших измерения (либо структурных компонента): информация, поле представления и установка [18; 20; 23]. Информация или определённый уровень информированности, понимается как сумма знаний об объекте представления и является необходимым условием формирования представлений. Поле представления может определяться как более или менее выраженное богатство содержания, где все элементы иерархизированы и определяют смысловые и образные свойства представлений. Установка характеризуется как отношение субъекта к объекту представления [18, с. 71].

Ещё одним подходом к изучению структуры представления, послужило мнение о том, что социальные представления включают в себя группу знаний об объекте представления, содержат эмоциональную оценку представляемого явления, а

также побуждение на действие по отношению к представляемому объекту.

Поэтому одним из измерений социального представления принято считать аттитюд, который выражает общую ориентацию субъекта по отношению к объекту социального представления. Впервые данная мысль была высказана Дж. Джасперсом и К. Фрайзером [7, с. 218]. По мнению С. Московичи, сам по себе аттитюд не может быть включён в категориальный аппарат концепции, но может использоваться в качестве варианта его измерения. Аттитюд может существовать даже при недостаточной информированности субъекта и нечёткости поля представления. Так, включение в структуру представления аттитюдного измерения, позволяет выделить когнитивный, эмоциональный, а также поведенческий компоненты представлений.

Когнитивный уровень представления характеризуется суждениями оценочного характера, подразумевающего мнения об объектах представления, на основе которых объекту могут приписываться такие свойства как полезность – вредность, приемлемость – неприемлемость и др. Когнитивный компонент является результатом познавательной деятельности человека, здесь содержится информация, которая появилась в ходе обработки и структурированности знаний [25; 26]. Данный компонент образуется с помощью сопоставлений и соизмерений признаков объекта с целями человека. Он может быть как простым, так и сложным, то есть он может включать как минимум информации об объекте, так и богатую информацию о нём [30, с. 92].

Эмоциональный (эмоционально-оценочный) компонент представлений определяется чувствами человека относительно определённых явлений социальной действительности. Может выступать в качестве своеобразного двойного дна самого представления, которое может не осознаваться самими респондентами, где выявление эмоциональных детерминант может способствовать более детальному изучению представления [19; 25]. Здесь характерны такие свойства как: удовольствие – неу-

довольствие, симпатия – антипатия и др. В данном компоненте может наблюдаться как множественное сочетание чувств, так и расчленённое.

Поведенческий компонент представления заключается в готовности к действию, включающийся в реальное поведение. Тенденция к действию также может включать в себя простые акты поведения или сложные действия, соподчиненные по их инструментальной ценности [19; 22]. Данный компонент опосредует поведение человека и указывает на то, что социальные представления – это не только система знаний об обществе, но также в большей степени и система смыслов.

Результаты исследования и их обсуждение.

При изучении когнитивного компонента представления о причинах совершения преступлений несовершеннолетними, нами были выбраны следующие критерии: полнота, осознанность, обобщение, системность и признание вины.

Анализ эмпирического материала показал, что меньше четверти подростков (17,4%) имеют полные представления о причинах совершённого общественно опасного деяния, осознавая ответственность за нарушение норм законодательства. 13% опрошенных обнаружили лишь элементарные знания о причинах совершения правонарушения. Более, чем у половины несовершеннолетних (52,2%) представления о причинах совершения правонарушений основано исключительно на личном опыте. Указанные подростки продемонстрировали разрозненные, отрывочные знания о последствиях нарушения закона и о мерах уголовного наказания.

Изучение осознанности когнитивного компонента представления о причинах совершения правонарушения свидетельствует, что порядка трети подростков (34,8%) полностью осознают причину совершения правонарушения и способны осознавать влияние самой причины на формирование противоправного поступка. Данные несовершеннолетние имеют чёткое представление о стадии возбуждения уголовного дела и о влиянии факта совершения преступления на свою дальнейшую судьбу. 21,7% испытуемых способны осознавать причины правонарушения, некоторые правовые последствия для себя. С помощью специалиста (в виде наводящих вопросов), подростки способны давать оценку причин совершения правонарушения. Более чем для трети несовершеннолетних (39,1%) характерно отсутствие осознания причин совершения преступления.

Анализ обобщённости представления когнитивного компонента показал, что в равных процентных соотношениях (по 39,1%) находятся несовершеннолетние, как способные, так и не способные выявить направленные на формирование

правонарушения различные виды деятельности, предметы, объекты и явления окружающей действительности. И только 8,7% респондентов данной способности обладают, но только с помощью стимулирующей поддержки специалиста, осуществляющего досудебное сопровождение.

Указанные данные позволяют сделать вывод о том, что более трети подростков имеют всесторонние, более детальные представления о причине правонарушения, а остальные подростки не способны в своих суждениях о причине совершённого преступления отражать критерий обобщённости.

При анализе системности когнитивного компонента представлений, выявлено, что более чем у трети несовершеннолетних (39,1%) представления о причинах совершённого правонарушения носят элементарный, но в целом отражающий основные аспекты системности характер, что характеризуется наличием устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность. 34,8% опрошенных подростков имеют представления, которые сформированы, без учёта влияния окружающей среды. И только у 4,3% несовершеннолетних выявлена эпизодическая сформированность представлений о причинах криминальной активности.

Для выявления переживания ответственности за собственные действия, был использован, такой критерий когнитивного компонента представления, как вина. Подавляющее большинство несовершеннолетних (87%) признают свою вину в совершённом правонарушении, что свидетельствует о переживании и осознании ответственности за совершённое преступление. 13% подростков не признают себя виновным в совершении преступления.

Эмоциональный компонент представления о причинах совершения правонарушения изучался с помощью оценки таких критериев как: наличие эмоционального отклика на представляемое явление, эмоциональное отношение к совершённому деянию, а также выявление самой эмоции. Наличие эмоции характерно для большинства несовершеннолетних (69%). При этом более половины (52,2%) подростков испытывают сожаление и раскаяние, и треть (34,8%) стыд. 31% испытуемых не проявляют какое-либо эмоциональное отношение к совершённому деянию. Проведенный анализ показал, что большинство несовершеннолетних (78,3%) негативно относятся к совершённому общественно опасному, и лишь у 22,7% испытуемых не диагностировано эмоциональное отношение к совершённому преступлению.

Поведенческий компонент представления о совершении преступления подростками изучался нами путём оценки таких критериев, как инициативность и самостоятельность. Изучение инициа-

тивности свидетельствует, что больше половины несовершеннолетних (52,2%) проявляли инициативу, используя жизненный опыт в процессе подготовке к совершению преступления. Около трети подростков (30,4%) проявляли инициативу при подготовке преступления, а также демонстрировали активную роль при совершении преступления в группе, либо под влиянием / по просьбе других лиц. Остальные несовершеннолетние (13%) определены как неспособные проявить инициативу.

При оценке самостоятельности в совершении преступного деяния, было установлено, что 52,2% несовершеннолетних самостоятельно совершали противоправный поступок, около трети подростков (39,9%) способны самостоятельно совершить преступление только под влиянием других лиц, и 30,4% несовершеннолетних определены как неспособными самостоятельно совершить преступное деяние.

Таким образом, когнитивный компонент представления несовершеннолетних характеризуется наличием отрывочных знаний о правонарушениях, последствиях нарушения закона, о мерах наказания; отсутствием осознания причины совершения преступления; не способностью осознавать влияние самой причины на формирование противоправного поступка, самой ситуации возбуждения дела, а также влияние факта совершения преступления на свою дальнейшую судьбу; неспособностью к выявлению направленных на формирование правонарушения различных видов деятельности, предметов, объектов, а также явлений окружающей действительности; наличием элементарных знаний о причине правонарушения, но в целом имеющих правильный характер, а также наличием переживания ответственности за собственные действия (признанием вины).

Эмоциональный компонент представления о причине совершения преступления подростками характеризуется наличием эмоционального отношения к представляемому явлению; негативным отношением к совершённом преступлению, а также наличием эмоций стыда, сожаления и раскаяния.

Поведенческий компонент представления о причинах в большей степени представлен в проявлении инициативы и самостоятельности при организации преступного деяния, а также во время его совершения.

В результате сравнения причин и условия совершения преступления несовершеннолетними впервые и неоднократно с помощью таблиц сопряжённости выявлено следующее. Подростки совершают преступления повторно по следующим причинам: совершение преступления по причине личной неприязни (11,1%) ($X^2=3,026$ при $p=0,082$), в результате приема алкогольных напитков (22,2%)

($X^2=6,356$ при $p=0,012$), неорганизованности времяпрепровождения (11,1%) ($X^2=3,026$ при $p=0,082$), а также в результате собственной глупости (11,1%) ($X^2=3,026$ при $p=0,082$). Эти тенденции могут быть связаны с тем, что преступное поведение в подростковом возрасте часто связано с неорганизованностью времяпрепровождения подростков, большим количеством свободного времени, что может приводить к систематическому употреблению алкоголя, что может рассматриваться рецидивными подростками как своеобразное проведение досуга. В результате чего, во время приема алкоголя на первый план могут выступать негативные эмоции (раздражительность, гнев и т.д.), появляется не критичность своего поведения, вследствие чего, частота совершения преступлений увеличивается.

Подростки совершают преступления впервые по следующим причинам: агрессивные выпады со стороны жертвы (15,4%) ($X^2=3,046$ при $p=0,081$), по просьбе знакомого (15,4%) ($X^2=3,046$ при $p=0,081$), лёгкой внушаемости (15,4%) ($X^2=3,046$ при $p=0,081$), а также из-за собственного интереса (7,7%) ($X^2=1,451$ при $p=0,228$). Тенденции могут быть связаны с тем, что подростковый возраст характеризуется проявлениями агрессии. Согласно исследованиям Е.В. Змановской, для несовершеннолетних характерно желание испытать новые ощущения, попробовать себя в новой, неизвестной деятельности. При этом эмоционально-волевая сфера подростков не сформирована до конца, и они легко попадают под влияние лиц, которые уже имели опыт криминального поведения.

Незнание о своём поведении как преступном в большей степени характерно для несовершеннолетних, впервые совершивших преступление (23,1%) ($X^2=0,004$ при $p=0,947$). Что может быть обусловлено недостаточностью знаний о преступной деятельности, низким уровнем правосознания.

Совершение преступления по причине материальной заинтересованности в большей степени характерно для подростков неоднократно совершавших преступления (62,5%) ($X^2=4,849$ при $p=0,028$), (55,6% подростков данной группы сообщают об этой причине), нежели для подростков, которые совершили противоправное деяние впервые (37,2%) (характерно для 23,1% подростков данной группы). Тенденция подтверждается исследованиями И.С. Кара, в рамках которых он показывает, что основной причиной совершения рецидивных преступлений является материальный интерес [10]. Так как, совершив преступление ранее, понеся за него наказание, подросток возвращается в среду, где материальные условия не улучшаются, и соответственно, идёт на преступление вновь.

Исследование таких причин, как совершение противоправного поступка из-за решения личных проблем, связанных с домом, в равной степени присущи несовершеннолетним, как преступившим закон впервые (7,7%), так и повторно (11,1%). Неблагоприятная семейная обстановка, сложные материальные условия семьи являются основными причинами подростковой преступности.

Относительно осознания несовершеннолетними совершения противоправного поступка, выявлено, что осознание в большей степени свойственно подросткам, с проявлением рецидивности (33,3%), чем совершившим преступное деяние впервые (15,4%) ($X^2=1,951$ при $p=0,162$). Тенденция может быть связана с тем, что подростки, совершившие преступления, имея опыт совершения преступлений, способны в большей степени осознавать саму причину.

Изучение когнитивного компонента представлений подростков о причинах совершённых правонарушений выявило следующие результаты. Наличие полного знания о представляемой причине совершённого преступления, о последствиях совершённого правонарушения, ответственности за нарушение норм законодательства характерно как для подростков совершивших преступление впервые (50%), так и для тех, кто совершил преступления неоднократно (50%). Характеризуются наличием лишь элементарных знаний о причине совершения правонарушения подростки, совершившие преступления повторно (100%). Представление о причинах совершения правонарушений, связанное только с личным опытом самого подростка, характеризующееся наличием единичных, отрывочных знаний о правонарушениях, последствиях нарушения закона, о мерах наказания в большей степени характерно для несовершеннолетних совершивших преступление впервые (75%) ($X^2=8,838$ при $p=0,032$).

Анализ осознанности когнитивного компонента свидетельствует о том, что полностью осознавать причину совершения правонарушения, способность осознавать влияние самой причины на формирование противоправного поступка, самой ситуации возбуждения дела, а также влияние факта совершения преступления на свою дальнейшую судьбу способны, в равной степени, как подростки, которые совершили преступление впервые (50%), так и те, кто совершил преступление не в первый раз (50%) ($X^2=2,632$ при $p=0,452$). Данная тенденция прослеживается и в осознании лишь некоторых аспектов причины правонарушения. Отсутствие осознания причины совершения преступления характерно в большей мере для подростков, которые совершили преступление впервые (66,7%), нежели для тех подростков, кто совершал преступления ранее (33,3%).

Анализ критерия обобщённости представления свидетельствует о том, что способны к выявлению направленных на формирование правонарушения различных видов деятельности, предметов, объектов и явлений окружающей действительности, при этом проявлять активность и самостоятельность в своих суждениях, в большей степени подростки совершившие правонарушения впервые (66,7%), нежели рецидивные подростки (33,3%) ($X^2=9,527$ при $p=0,023$). В то время как данная способность проявляется, но только с помощью стимулирующей поддержки специалиста досудебного сопровождения, лишь у несовершеннолетних, неоднократно совершающих противоправные поступки. В большей степени неспособны к отражению в своих суждениях критерия обобщённости подростки, совершавшие неоднократно преступления (75%), нежели те, кто преступил закон впервые (25%).

При анализе системности представления о причине совершения преступления, установлено, что наличие элементарных представлений о причинах совершённого правонарушения, но в целом отражающий основные аспекты характер, в большей степени присуще подросткам совершивших правонарушение впервые (75%), когда отсутствие осознания влияния на представление о совершённом преступлении явлений окружающей действительности характерно лишь для рецидивных подростков. Наличием отрывочных и бессистемных представлений в равной мере присуще всем подросткам, принявшим участие в исследовании. Признание вины в совершении правонарушения больше характерно для несовершеннолетних, совершивших преступление впервые (63,2%), чем для тех, кто ранее преступал закон (36,8%) ($X^2=5,115$ при $p=0,164$).

Для подростков, преступивших закон впервые, в большей степени свойственно наличие знаний о представляемом явлении, связанных лишь с личным опытом (69,2%), отсутствием осознания причины совершения правонарушения (46,2%), способностью, либо полной неспособностью выявления определённых явлений, направленных на формирование противоправного поступка (46,2%), системностью представлений, которая носит полный характер (46,2%), а также в большей степени признанием собственной вины (92,3%).

Несовершеннолетние, которые совершали правонарушения неоднократно, характеризуются как наличием полных, так и искажённых знаний о причине совершённого деяния (33,3%), осознанием значимости представляемого явления (44,4%), обобщённостью представления (46,4%), наличием отрывочных, бессистемных представлений

(44,4%), а также признанием собственной вины в совершенном преступлении (77,8%).

Анализ эмоционального компонента представления свидетельствует, что наличие эмоционального отношения к противоправному поступку в большей степени присуще подросткам совершившим правонарушение однократно (64,3%) ($X^2=3,026$ при $p=0,082$), что характеризуется наличием в их ответах эмоций стыда (62,5%) ($X^2=0,121$ при $p=0,728$), сожаления и раскаяния (75%) ($X^2=5,528$ при $p=0,019$). В то время как, наличие эмоции недоумения характерно лишь для тех несовершеннолетних, кто ранее совершал противоправные поступки (100%). Негативное отношение к совершённому деянию в большей мере свойственно несовершеннолетним кто совершил преступление впервые (75%), чем подросткам, совершившим преступление неоднократно (25%) ($X^2=0,334$ при $p=0,563$).

Анализ поведенческого компонента представления позволяет сделать вывод о том, что способность к проявлению инициативы и самостоятельности присуща всем подросткам, преступившим закон. Проявлять инициативу и самостоятельность при подготовке и совершении противоправного деяния, с помощью других лиц в основном характерно для несовершеннолетних, совершивших преступление впервые (85%, 7%; 77,8%), нежели рецидивным подросткам (14,3%; 22,2%). Неспособны проявлять инициативу и самостоятельность при подготовке и в совершении преступления в большей степени подростки совершившие преступления впервые (66,7%; 100%), чем рецидивные подростки (33,3%; 0%) ($X^2=8,829$ при $p=0,032$), ($X^2=8,566$ при $p=0,036$).

Таким образом, представления подростков, кто совершил правонарушение впервые, носят элементарный характер, характеризующийся наличием единичных, отрывочных знаний о правонарушениях, последствиях нарушения закона, о мерах наказания, а также отсутствием осознания значимости и обобщённостью, что может быть связано с недостаточностью знаний о представляемом явлении. В представлениях подростков обнаруживается наличие эмоционального отношения к совершению преступления, негативное отношение к деянию, а также переживание к деянию чувства стыда, сожаления и раскаяния и признания своей вины в совершении преступления, так как данный опыт подростки получили впервые и испытывают более сильные и глубокие эмоции и соответственно переживают всю ситуацию с точки зрения негативной оценки. Подростки, совершившие преступления впервые, наименее способны к проявлению инициативы и самостоятельности в совершении преступного деяния, либо способны совершить противоправный по-

ступок, только с помощью третьих лиц, что может быть связано с недостаточностью знаний о том, как действовать в ситуации совершения преступления.

Представления несовершеннолетних, совершивших преступления повторно, характеризуются искажённостью относительно полноты, в тоже время осознанностью, способностью выявления влияния объектов окружающей действительности на совершение противоправного поступка, а также отрывочностью и бессистемностью. Данные тенденции могут быть связаны с тем, что знания и информация о деяниях такого типа у подростков имеется, может осознаваться, но всё равно носить бессистемный характер, так как подростки, имея данные представления, идут на совершение преступления вновь. Представления также определяются признанием вины в совершении преступления и проявлением инициативы и самостоятельности в совершении неправомерного поступка.

С целью повышения эффективности результатов мероприятий, проводимых в рамках досудебного сопровождения, представляется необходимым изучать представления несовершеннолетних о причине совершённого правонарушения. В целях реализации указанного предложения структура дневника досудебного сопровождения должна быть дополнена следующими вопросами (табл. 2).

Выводы:

1) 39,1% подростков имеют всесторонние, более детальные представления о причине правонарушения, а остальные подростки не способны в своих суждениях о причине совершённого преступления отражать критерий обобщённости; представления о причинах совершённого правонарушения носят элементарный, но в целом отражающий основные аспекты системности характер, что характеризуется наличием устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность. Подавляющее большинство несовершеннолетних (87%) признают свою вину в совершённом правонарушении, что свидетельствует о переживании и осознании ответственности за совершённое преступление.

2) При этом более половины (52,2%) подростков испытывают сожаление и раскаяние, и треть (34,8%) стыд. Остальные (31%) не проявляют какое-либо эмоциональное отношение к совершённому деянию. Большинство несовершеннолетних (78,3%) негативно относятся к совершённому общественно опасному деянию.

3) 52,2% несовершеннолетних проявляли инициативу, используя жизненный опыт в процессе подготовке к совершению преступления. Около трети подростков (30,4%) проявляли инициативу при под-

Таблица 2.

Вопросы, рекомендуемые для включения в структуру дневника досудебного сопровождения

Компонент представления о причине совершённого правонарушения	Вопросы	Результат
Когнитивный компонент	Что послужило причиной совершения твоего правонарушения? (Уточнение причины путём вспомогательных вопросов, если подросток затрудняется ответить.) Знаешь ли ты, почему возникла данная потребность (исходя из причины)? Почему ты выбрал именно такие (криминальные) средства удовлетворения возникшей потребности? Знал ли ты о последствиях совершённого поступка? Знал ли ты о том, что совершённое деяние предусматривает наказание (уголовное, административное)? Осознаёшь ли ты ситуацию, в которой находишься в данный момент (момент возбуждения уголовного дела)? Осознаёшь ли ты последствия совершённого деяния на свою дальнейшую судьбу? Какими они могут быть? Как ты считаешь, какие внешние факторы могли также способствовать совершению данного поступка (окружение, семья, деятельность и т.п.)?	Расширение знаний о полноте, причинно-следственных связях совершения преступления, знаний об ответственности за нарушение норм. Выявление критерия осознанности причины в представлении подростка, способности выявления определённых видов деятельности, объектов, предметов и т.д. на формирование представляемого явления.
Эмоциональный компонент	Какие эмоции ты испытывал в момент подготовки к совершению противоправного поступка? Какие эмоции ты испытывал в момент совершения преступления? Что происходит с тобой в данный момент, относительно твоего эмоционального состояния? Как ты относишься к совершённому деянию?	Выявление эмоционального отношения к представляемому явлению. Определение возможного изменения эмоционального состояния в процессе.
Поведенческий компонент	Сам ли ты принял решение совершить противоправный поступок? Присутствовали ли лица в твоём окружении, кто подтолкнул тебя к совершению преступления? Самостоятельно ли ты совершал противоправный поступок? Помогал ли тебе кто-то в момент совершения преступления?	Определение возможности к самостоятельной организации и совершению противоправного поступка. Выявление способности оказывать влияние на других лиц / поддаваться влиянию других лиц.

готовке преступления, а также демонстрировали активную роль при совершении преступления в группе, либо под влиянием / по просьбе других лиц, 52,2% несовершеннолетних самостоятельно совершали противоправный поступок, около трети подростков (39,9%) способны самостоятельно совершить преступление только под влиянием других лиц, и 30,4% несовершеннолетних определены как неспособными самостоятельно совершить преступное деяние.

4) Подростки совершают преступления повторно по следующим причинам: совершение преступления по причине личной неприязни (11,1%), в результате приёма алкогольных напитков (22,2%), неорганизованности времяпрепровождения (11,1%), а также в результате собственной глупости (11,1%). Подростки совершают преступления впервые по следующим причинам: агрессивные выпады со стороны жертвы (15,4%), по просьбе знакомого (15,4%), лёгкой внушаемости (15,4%), а также из-за собственного интереса (7,7%).

5) Для подростков, преступивших закон впервые, как правило, имеют знания о представляемом явлении, связанных с личным опытом (69,2%), не осознают причины совершения правонарушения (46,2%), имеют системные представления (46,2%), а также чаще всего признают свою вину (92,3%).

Несовершеннолетние, которые совершали правонарушения неоднократно, характеризуются как наличием полных, так и искажённых знаний о причине совершённого деяния (33,3%), осознанием значимости представляемого явления (44,4%), обобщённостью представления (46,4%), наличием отрывочных, бессистемных представлений (44,4%), а также признанием собственной вины в совершенном преступлении (77,8%).

6) Анализ эмоционального компонента представления свидетельствует, что наличие эмоционального отношения к противоправному поступку в большей степени присуще подросткам совершившим правонарушение однократно (64,3%), что характеризуется наличием в их ответах эмоций стыда (62,5%), сожаления и раскаяния (75%). В то время как, наличие эмоции недоумения характерно лишь для тех несовершеннолетних, кто ранее совершал противоправные поступки (100%). Негативное отношение к совершённому деянию в большей мере свойственно несовершеннолетним, которые совершили преступление впервые (75%), чем подросткам, совершавшим преступление неоднократно (25%).

7) Анализ поведенческого компонента представления позволяет сделать вывод о том, что способность к проявлению инициативы и само-

стоятельности присуща всем подросткам преступившим закон. Проявлять инициативу и самостоятельность при подготовке и совершении противоправного деяния, с помощью других лиц в основном характерно для несовершеннолетних, совершивших преступление впервые (85%, 7%;

77,8%), нежели рецидивным подросткам (14,3%; 22,2%). Неспособны проявлять инициативу и самостоятельность при подготовке и в совершении преступления в большей степени подростки, совершившие преступления впервые (66,7%; 100%), чем рецидивные подростки (33,3%; 0%).

Список литературы:

1. Артемова Т.И. Введение метода кейс-менеджмента в работе с несовершеннолетними правонарушителями в г. Архангельске. Развитие концепции // Совершенствование организации процесса ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: Сборник статей. Архангельск, 2010. С. 96–102.
2. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.
3. Голоднюк М.Н. Профилактика рецидива правонарушений несовершеннолетних, освобожденных отбывания наказания // Вестник Московского ун-та. 1994. № 2. С. 28–33.
4. Дубровина И.В. Практическая психология образования: учеб. пос. 4-е изд. СПб.: Питер, 2004. 592 с.
5. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с франц. М.: Терра, 2008. 400 с.
6. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 400 с.
7. Емельянова Т.П. Социальные представления – инструменты анализа социальных явлений в переходном обществе // Константа в неопределённом и меняющемся мире. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 217–228.
8. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пос. СПб.: Питер, 2011. 352 с.
9. Зритнев В.В. Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей, не изолированных от общества, частными социальными институтами: Дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2008. 190 с.
10. Кара И.С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осуждёнными несовершеннолетними: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 242 с.
11. Козина Е.Л. Преступления против собственности, совершаемые несовершеннолетними, их причины и предупреждение (региональный аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 201 с.
12. Куринова Я.И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 227 с.
13. Леус Э.В., Соловьёв А.Г. Адаптационные технологии ресоциализации несовершеннолетних осуждённых // Психология и право. 2012. № 2. С. 1–9.
14. Маженов А.К. Противодействие преступлениям, причиняющим вред здоровью, совершаемым осуждёнными в исправительных учреждениях: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 219 с.
15. Машинская Н.В., Скрипченко Н.Ю. Современное состояние и предупреждение преступности несовершеннолетних (по материалам Архангельской области). Архангельск: Поморский университет, 2009. 160 с.
16. Моисеенко О.В. Опыт АРОБО «Рассвет» по реализации проектов, направленных на развитие межведомственного взаимодействия в сфере оказания помощи несовершеннолетним лицам, преступившим закон // Совершенствование организации процесса ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: Сборник статей. Архангельск, 2010. С. 48–58.
17. Московичи С. От коллективных представлений к социальным // Вопросы социологии. 1992. № 2. С. 83–95.
18. Нефедова Н.И. Социальные представления об успехе: Дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004. 266 с.
19. Новикова И.М. Формирование представлений о здоровом образе жизни у дошкольников. М.: Мозаика синтез, 2010. 96 с.
20. Овруцкий А.В. Социальная отнотология потребления: научные представления, модели, общество потребления: Дис. ... докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 394 с.
21. Овчарова Р.В. Психология родительства. М.: Академия, 2005. 368 с.
22. Песков В.П. Особенности структуры представлений и её формирование у детей школьного возраста: Дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2005. 203 с.
23. Почебут Л.Г., Газогарева Е.Н. Социальные представления о лидерстве // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 1. Т. 5. С. 43–51.
24. Редькина Е.А. Региональная криминологическая характеристика преступлений, совершаемых условно осуждёнными несовершеннолетними, и их предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2010. 170 с.
25. Рябов М.П. Результаты реализации программы по изменению когнитивного компонента социальных представлений подростков о последствиях употребления наркотиков // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. URL: www.psyedu.ru (дата обращения 14.12.2015).
26. Сарджвеладзе Н.И. Личность и её взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 165 с.
27. Скрипченко Н.Ю. Ограничение и лишение свободы как виды уголовного наказания: вопросы соотношения и проблемы применения в отношении несовершеннолетних // Криминалист. 2010. № 2(7). С. 23–25.
28. Скрипченко Н.Ю. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (теория и практика применения) // Право и образование. 2011. № 5. С. 42–54.
29. Скрипченко Н.Ю. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: современное правовое регулирование и перспективы совершенствования // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 56–62.
30. Стрельцова И.П. Представления подростков и юношей о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения в них: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 192 с.

31. Николаева Ю.В. Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 83–91.
32. Поleshchuk O.V. Некоторые аспекты вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность // Право и политика. 2012. № 2. С. 309–316.

References (transliteration):

1. Artemova T.I. Vvedenie metoda keis-menedzhmenta v rabote s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami v g. Arkhangel'ske. Razvitie kontseptsii // Sovershenstvovanie organizatsii protsessa resotsializatsii nesovershennoletnikh pravonarushitelei: Sbornik statei. Arkhangel'sk, 2010. S. 96–102.
2. Giddens E. Sotsiologiya. M.: Editorial URSS, 1999. 703 s.
3. Golodnyuk M.N. Profilaktika retsidiva pravonarushenii nesovershennoletnikh, osvobozhdennykh otbyvaniya nakazaniya // Vestnik Moskovskogo un-ta. 1994. № 2. S. 28–33.
4. Dubrovina I.V. Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya: uchebnoe posob. 4-e izd. SPb.: Piter, 2004. 592 s.
5. Dyurkgeim E. Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie / Per. s frants. M.: Terra, 2008. 400 s.
6. Emel'yanova T.P. Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2006. 400 s.
7. Emel'yanova T.P. Sotsial'nye predstavleniya – instrumenty analiza sotsial'nykh yavlenii v perekhodnom obshchestve // Konstanta v neopredelennom i menyayushchemsya mire. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2010. S. 217–228.
8. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. Deviantnoye povedenie lichnosti i gruppy: ucheb. pos. SPb.: Piter, 2011. 352 s.
9. Zritnev V.V. Resotsializatsiya nesovershennoletnikh pravonarushitelei, ne izolirovannykh ot obshchestva, chastnymi sotsial'nymi institutami: Dis. ... kand. sotsiol. nauk. Stavropol', 2008. 190 s.
10. Kara I.S. Kriminologicheskaya kharakteristika i profilaktika prestuplenii, sovershaemykh uslovno osuzhdennymi nesovershennoletnimi: Diss. ... kand. yurid. nauk. Ryazan', 2010. 242 s.
11. Kozina E.L. Prestupleniya protiv sobstvennosti, sovershaemye nesovershennoletnimi, ikh prichiny i preduprezhdenie (regional'nyi aspekt): Dis. ... kand. yurid. nauk. Nizhnii Novgorod, 2008. 201 s.
12. Kurinova Ya.I. Sovremennaya prestupnost' nesovershennoletnikh: kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie: Dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2011. 227 s.
13. Leus E.V., Solov'ev A.G. Adaptatsionnye tekhnologii resotsializatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh // Psikhologiya i pravo. 2012. № 2. S. 1–9.
14. Mazhkenov A.K. Protivodeistvie prestupleniyam, prichinyayushchim vred zdorov'yu, sovershaemykh osuzhdennymi v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh: Dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2011. 219 s.
15. Mashinskaya N.V., Skripchenko N.Yu. Sovremennoye sostoyanie i preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnikh (po materialam Arkhangel'skoi oblasti). Arkhangel'sk: Pomorskii universitet, 2009. 160 s.
16. Moiseenko O.V. Opyt AROBO «Rassvet» po realizatsii proektov, napravlennykh na razvitie mezhdedomstvennogo vzaimodeistviya v sfere okazaniya pomoshchi nesovershennoletnim litsam, prestupivshim zakon // Sovershenstvovanie organizatsii protsessa resotsializatsii nesovershennoletnikh pravonarushitelei: Sbornik statei. Arkhangel'sk, 2010. S. 48–58.
17. Moskovichi S. Ot kolektivnykh predstavlenii k sotsial'nym // Voprosy sotsiologii. 1992. № 2. S. 83–95.
18. Nefedova N.I. Sotsial'nye predstavleniya ob uspekhe: Dis. ... kand. psikholog. nauk. Yaroslavl', 2004. 266 s.
19. Novikova I.M. Formirovaniye predstavlenii o zdorovom obraze zhizni u doskol'nikov. M.: Mozaika sintez, 2010. 96 s.
20. Ovrutskii, A.V. Sotsial'naya otnotologiya potrebleniya: nauchnye predstavleniya, modeli, obshchestvo potrebleniya: Dis. ... dokt. filosof. nauk. Rostov-na-Donu, 2012. 394 s.
21. Ovcharova R.V. Psikhologiya roditel'stva. M.: Akademiya, 2005. 368 s.
22. Peskov V.P. Osobennosti struktury predstavlenii i ee formirovaniye u detei shkol'nogo vozrasta: Dis. ... kand. psikholog. nauk. Irkutsk, 2005. 203 s.
23. Pochebut L.G., Gazogareeva E.N. Sotsial'nye predstavleniya o liderstve // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2014. № 1. T. 5. S. 43–51.
24. Red'kina E.A. Regional'naya kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenii, sovershaemykh uslovno osuzhdennymi nesovershennoletnimi, i ikh preduprezhdenie: Dis. ... kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2010. 170 s.
25. Ryabov M.P. Rezul'taty realizatsii programmy po izmeneniyu kognitivnogo komponenta sotsial'nykh predstavlenii podrostkov o posledstviyakh upotrebleniya narkotikov // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2013. № 2. [Elektronnyi resurs]. URL: www.psyedu.ru (data obrashcheniya 14.12.2015).
26. Sardzhveladze, N.I. Lichnost' i ee vzaimodeistvie s sotsial'noi sredoi. Tbilisi: Metsniereba, 1989. 165 s.
27. Skripchenko N.Yu. Ogranichenie i lishenie svobody kak vidy ugolovnogo nakazaniya: voprosy sootnosheniya i problemy primeneniya v otnoshenii nesovershennoletnikh // Kriminasit'. 2010. № 2(7). S. 23–25.
28. Skripchenko N.Yu. Pomeschenie nesovershennoletnego v spetsial'noye uchebno-vospitatel'noye uchrezhdenie zakrytogo tipa organa upravleniya obrazovaniem (teoriya i praktika primeneniya) // Pravo i obrazovanie. 2011. № 5. S. 42–54.
29. Skripchenko N.Yu. Spetsial'nye vidy osvobozhdeniya ot nakazaniya nesovershennoletnikh: sovremennoye pravovoe regulirovaniye i perspektivy sovershenstvovaniya // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnyye i sotsial'nye nauki. 2013. № 1. S. 56–62.
30. Strel'tsova I.P. Predstavleniya podrostkov i yunoshei o trudnykh situatsiyakh i strategiyakh sovladayushchego povedeniya v nikh: Dis. ... kand. psikholog. nauk. M., 2003. 192 s.
31. Nikolaeva Yu.V. Viktimologicheskie aspekty profilaktiki prestuplenii v otnoshenii nesovershennoletnikh // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo. 2011. № 7. S. 83–91.
32. Poleshchuk O.V. Nekotorye aspekty вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность // Pravo i politika. 2012. № 2. S. 309–316.